

Психолог

Правильная ссылка на статью:

Головинов Е.И., Гостев А.А. Тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе // Психолог. 2025. № 1. С.70-81. DOI: 10.25136/2409-8701.2025.1.72832 EDN: BENNDH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72832

Тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе

Головинов Евгений Иванович

аспирант, кафедра Общей психологии, Московский институт психоанализа
111123, Россия, Москва область, г. Москва, ул. 3-Я владимирская, 8

✉ Golovinov@yandex.ru

Гостев Андрей Андреевич

доктор психологических наук
профессор; кафедра Истории психологии и исторической психологии; Институт психологии Российской Академии наук

129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, 13, оф. 1

✉ aagos06@rambler.ru

[Статья из рубрики "Сознательное и бессознательное"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2025.1.72832

EDN:

BENNDH

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2024

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Ленинградская (Санкт-Петербургская) психологическая школа известна тем, что центре интересов ее создателей и работавших в ней ученых стояло комплексное человекознание. В контексте изучения человека в ленинградской психологической школе (далее – ЛПШ), тема вторичного образа прямо или в различных

аспектах изучения образа в психологии как такового, прослеживается с деятельности В.М. Бехтерева, со времени основания школы, как мы ее знаем, Б.Г. Ананьевым, а затем и в трудах его последователей. Предложенный ЛПШ термин «вторичные образы», ее представители используют как общий, системный для разного рода образных феноменов, и связывают с уровнем представлений субъекта. Именно вторичный образ является центральным при изучении поведения и психорегуляции человека в различных ситуациях, в первую очередь, связанным с наиболее познавательно проблемными и ценностно значимыми для субъекта. Вторичными образами детерминированы коммуникации с другими людьми. Такое общение уже выходит с уровня коммуникационного взаимодействия на уровень воспитания и формирования социальных представлений, которое не всегда оценивается позитивно, а иногда и вызывает тревогу в отношении преемственности нравственных норм и ценностей, значимости непосредственного общения и сохранения традиций. Основными выводами исследования является обоснование необходимости теоретической и практической разработки тематики вторичных образов в общей проблеме исследования психики человека. Так как понятие вторичного образа рождено в недрах ЛПШ, мы считаем необходимым рассмотреть историю его формирования как понятия в контексте интересов представителей ленинградской школы. Последнее становится все актуальнее в силу цифровизации окружающего человека пространства, перехода от непосредственного восприятия к обмену образами, предоставляемыми используемыми повсеместно компьютерными технологиями и особенностями современного мира информации. Вклад авторов определяется анализом разработки тематики вторичного образа в исторически опосредованном последовательном освещении этапов становления проблематики. Данные теоретического исследования предопределяют важность и необходимость обращения к тематике формирования и трансформации вторичного образа как в общенаучном контексте, так и с позиции практического использования в психотерапевтической работе с использованием измененных состояний сознания.

Ключевые слова:

сознание, измененные состояния сознания, образная сфера человека, вторичный образ, психологическая школа, история психологии, проблема сознания, теория сознания, сознательное и бессознательное, образ

Введение

В истории Ленинградской психологической школы (далее ЛПШ) исследователями выделяются основные периоды или этапы ее развития: бехтеревский, ананьевский и послеананьевский. В каждом из них были свои вехи обращения как к образной сфере в целом, так и к тематике вторичного образа [\[1\]](#).

Значимость вторичных образов, их изучения психологической наукой, обусловлено и применением соответствующих технологий в психокоррекционной практике [\[2\]](#). Опора на образную сферу открывает перед психологом широкие возможности как в отношении диагностики, так и коррекционного воздействия, способа стимулирования личностных изменений, актуализации потенциала саморегуляции и самосовершенствования пациента.

Использование вторичного образа в ходе применения измененных состояний сознания как «мостика» к изменению восприятия человеком окружающего мира с позиции

позитивной или отвергающей реакции, детерминирующей его внутреннее состояние, «приоткрывает двери» в конкретику сознательного и бессознательного, уточняет смыслы и способы их регулирования в конкретной ситуации.

Целью исследования является рассмотрение динамики обращения и подходов к образной сфере человека в целом, и к тематике вторичного образа, в частности.

Объект исследования – образная сфера человека. *Предметом исследования* является тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе.

Основная часть

В контексте исследования авторов статьи, проблематика вторичного образа с опорой на приоритеты и парадигмы ЛПШ, чрезвычайно важна для исследования измененных состояний сознания, где образ является центральной категорией, и вклад ленинградских ученых в понимание взаимозависимости связанных с измененными состояниями сознания вопросов и общей психологии важен. Именно подход к вопросам образной сферы с позиции возможности их рассмотрения с точки зрения измененных состояний сознания обуславливает новизну исследования.

В рамках исследования выполнен теоретический анализ тематики вторичного образа на протяжении практически всей истории ЛПШ. В качестве источников использованы доступные материалы и публикации. В работе использованы обзор, сравнение, обобщение, систематизация данных.

Ленинградская психологическая школа известна не только тем, что была в авангарде русской науки, но и тем, что центре интересов работавших в ней великих ученых и мыслителей стояла человеческая личность. Отсчет можно вести с середины девятнадцатого века – от фундаментального философского и психологического труда А. И. Галича «Картина человека», который, по сути, заложил в дальнейшее развитие ЛПШ акцент на антропологическом принципе в исследованиях человека.

Такой подход к личности подхватил В. М. Бехтерев, которого обоснованно считают создателем ленинградской психологической школы. Уже тогда философской основой изучения процессов познания становится антропологизм, а затем – и подход к изучению личности как сочетанию биосоциального и функционального в сочетании с принципом самодетерминации [\[3, 4\]](#).

Рассмотрение тематики вторичного образа невозможно отделить от изучения сознания. В. М. Бехтерев изучение человеческой личности также начинал с понимания сознания, что отражено в труде «Сознание и его границы». Из имеющихся в то время трактовок, наиболее часто ученый ссылается на Г. Спенсера, определяющего сознание как известную внутреннюю переменную (последовательность перемен), организуемую личностью: «Перемены образуют сырой материал сознания, а развитие сознания есть организация их» [\[5, с. 303-304\]](#). Это практически означает формирование вторичных образов, используемых сознанием для интерпретации действительности и прогнозирования результата действий.

Бехтерев начинает познание личности, опираясь на постулаты субъективной психологии посредством интроспекции, а предметом является сознание, которое, в отличие от предшественников, он отделял от бессознательного (раньше Фрейда), и под которым понимал «...внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое состояние, которой или которым сопровождаются многие из наших психических процессов» [\[6, с. 204\]](#). На основе

объективного научного анализа человека, Бехтерев провел параллели с физиологическими процессами, которые протекают в личностном пространстве.

Связывая типы характеров с определенными нервными возбуждениями в коре головного мозга, он опосредовал ими способность человека реагировать на окружающее тем или иным образом. Именно объективная оценка и дифференцированная диагностика позволили ему заложить основу изучения характера и личности человека, а его идеям встать в основу психофизиологии индивидуальных человеческих качеств различных уровнях научного познания. В трудах Бехтерева заложена базовая основа подхода к изучению сознания как связывающего все психические процессы человека. Ученый выделяет при этом несколько его уровней, оговаривая, что их формирование происходит у человека постепенно, в ходе его взросления. Наиболее ярким качественным скачком он называет возможность личности отделить и выделить собственное «Я» из окружения, связывая это с самосознанием человека.

При том, что сознание как таковое и в настоящее время остается одной из наименее изученных областей человеческой психики даже на уровне терминологии, ученым предприняты попытки анализа сознания с позиции его структуры и его преобразования. Выделяя «интимной» ядро сознания как совокупность социально-нравственных представлений, он вкладывает туда понятия воли человека, обозначая тем самым последнего как субъекта познания. В качестве субъектной позиции, человек может проводить анализ происходящих с ним психических явлений и процессов, поднимаясь при этом на более высокую ступень сознания.

В созданной В. М. Бехтеревым научной школе сформировалась целая плеяда крупнейших отечественных психологов. Из них отдельного внимания в свете исследования вторичного образа заслуживает Б. Г. Ананьев, целенаправленными усилиями которого и создана ЛПШ. Именно он продолжил реализацию замыслов В. М. Бехтерева в отношении комплексного изучения человека для познания законов его социального поведения. С деятельности Б. Г. Ананьева уже определенно наблюдается единый вектор развития психологии в рамках ЛПШ, интегрирующий принципы антропологизма и комплексного подхода в изучении человеческой личности, где индивидуальное психическое развитие рассматривается им как завершающая часть структуры развития человека.

При всей широте научного поиска, Б. Г. Ананьев исходил из базисного положения о том, что человек суть субъект деятельности, социального поведения и сознания. Такая психобиосоциальная структура является внутренней детерминантой всей личности, детерминируя ее психические процессы и деятельность [7]. В контексте рассмотрения вторичных образов, формирование такой структуры ученый связывал с процессами непрерывного взаимодействия индивидуума с миром на основе психического отражения, которое и формирует или корректирует вторичные образы. Целостное психическое отражение и регулирование опосредует, и опирается на функционирование всех классов вторичных образов в той или иной ситуации человеческой жизнедеятельности. Человек при этом – активно действующий субъект, который постоянно действует, изменяется и развивается в соответствии с индивидуальными психологическими механизмами [8, 9]. Индивидуальность ученым рассматривается как эклектическая целостность всех свойств конкретного человека, определяющих его психологическое своеобразие.

Внутренний мир личности, по мнению Б. Г. Ананьева, складывается не только из индивидуальных психологических свойств человека, но на основе формируемых систем ценностей, личностного отношения и определенной «организации образов, притязаний и

самооценки» [\[10\]](#). Детерминация образа корректируется субъектом со стороны структуры психического восприятия и собственно деятельности субъекта. Исследованиям чувственной сферы психики посвящены работы Б. Г. Ананьева «Пространственное различие», «Психология чувственного познания». Блестяще продолженные в этом направлении исследования коллегами и последователями ученого выливаются в коллективный труд «Теория ощущений».

Совокупность вторичных образов формирует индивидуальность человека как самостоятельную подструктуру его психологической организации. Это новое качество Б. Г. Ананьев находит в сочетании в человеке свойств открытой и закрытой систем – внутреннего мира человека и его функционированием в окружающей среде. Критерием богатства внутреннего мира личности становится его индивидуальность как система вторичных образов, обусловленное ими социальное поведение и способность к саморазвитию [\[11, 12\]](#).

Подход к человеку как уникальной системе в виде совокупности психологических характеристик, которые суммарно создают целостность и устойчивость личности, прослеживается в работах В. Н. Мясищева. Воспитанное ЛПШ стремление глубоко и тщательно, с уважением и трепетом изучать человеческую личность, позволяет Мясищеву обозначить вне пределов структуры личности ее направленность, темперамент и эмоциональность, посредством которых он в процессе развития своей концепции обозначает центральный элемент – отношение. Эту категорию ученый выделяет как системообразующий элемент личности, а систему отношений человека – как проявление взаимосвязи субъекта как с отдельными сторонами, так и окружающим миром и социумом в целом. Ставя во главу угла отношение как критерий взаимодействия человека с миром, через эту категорию Мясищев по сути рассматривает формирование у человека образной сферы, а изменение отношения – как коррекцию вторичного образа, хотя такая терминология им не используется [\[13\]](#).

Рассматривая концепцию Мясищева с точки зрения нашего исследовательского интереса, для нас важен тот факт, что он отдельно в структуре отношения выделял, кроме оценочного и конативного, эмоциональный компонент. По его мнению, именно эмоциональная сторона отношения детерминирует побуждения, поведенческие реакции, оценки, формирование установок, которые далее в свою очередь опосредуют формирование или изменение психики человека. Характеризуя уровень развития личности, В. Н. Мясищев обозначает как интеллектуальные, волевые, так и эмоциональные ее свойства, включая их в общую структуру отношения. Такое понимание, продолжающее традиции ЛПШ, создает фундамент для дальнейшего исследования сознания в контексте образования и видоизменения образов как основы взаимодействия человека с окружающим миром.

А. Н. Леонтьев просматривал субъективный мир человека в качестве образа, который складывается у субъекта в процессе его контактов с окружающим миром. Им опосредуется восприятие человеком действительности, его деятельность и его оценка, контакты. И сам образ, свою очередь, корректируются в зависимости от того, с чем или с кем человек взаимодействует [\[14\]](#).

В парадигме восприятия сознания Б.Г. Ананьевым, В.М. Бехтеревым и другими известными учеными, принадлежащими к ЛПШ, Л.М. Веккер создал всеохватывающую теорию, объединяющую психические процессы и сознание человека, особенно внимательно рассматривая аспекты чувственного восприятия при формировании образа

[15]. Рассматривая образ как субъективную реальность, Б.Ф. Ломов описывал его преобразовательную функцию, опосредующую реальную действительность в контексте связанных с психическим отражением мира потребностей, мотивов, целей и эмоциональной составляющей конкретного человека.

Таким образом, Б. Г. Ананьев и его ученики А. А. Бодалёв, Л. М. Веккер, Л. А. Головей, Б. Ф. Ломов, Н. А. Логинова, В. Н. Мясищев и многие другие заложили основу психологии вторичных образов. Отражение окружающего мира во вторичных образах образует преобразование представленного непосредственным восприятием на уровень высших психических процессов и функций.

Внимание к образной сфере личности как важнейшем компоненте внутреннего мира человека обусловлено тем, что вторичные образы создают условия для проникновения неосознаваемой информации во внутренний мир личности и выражать себя именно на языке образов – наиболее древнем языке психики. Такое выражение дает возможность интерпретировать язык метафор, символизма и мифологии, осознавать духовные смыслы. Посредством образов возможно овладение недоступными осознанному мышлению знаниями, опытом, проявляющимися, например, в интуиции. Образы при этом опосредуют психическую регуляцию человека, и он формирует своего рода программу для изменения имеющих место здесь и сейчас обстоятельств, для целенаправленного движения к желаемому [16].

Значимость ЛПШ при этом не вызывает сомнений, хотя в современном мире имеет место противоречие между актуальностью изучения вторичных образов и уровнем обращения к проблематике. Даже при растущем внимании к теме, более традиционно психология и связанные с ней области научного знания предпочитают изучение других психических процессов [17]. В связи с этим очевидна необходимость исследования глубинных механизмов психического отражения и регулирования с позиции описания многообразных взаимосвязанных классов вторичных образов, образующих «образную сферу» человека. Рассматривая последнюю, важно обозначить «трансляционную функцию» как механизм, формирующий внутренний мир личности и способы взаимодействия с реальностью в контексте субъективного восприятия человека, опосредованного его эмоционально-чувственными и духовными предпочтениями. Именно многомерное описание множества характеристик вторичных образов с выделением их базовых констант, а также учет индивидуальных особенностей образной сферы и их личностных коррелятов, будет предопределять изучение функционирования образной сферы человека с возможностью глубинного самопознания личности и ее изменения [18, 19].

Выводы

Итак, в психологии термин «вторичный образ» оформился как обобщающий для разнообразных образных явлений, соответствующих определенной познавательной и психорегулятивной ситуации и, по сути, означает качественно новую ступень познания.

Исключительность роли образов в человеческой психике делает их неотъемлемой частью практически любой психологической проблематики в различных областях психологического знания.

Вектор исследований, заданный ЛПШ, подтолкнет психологическое сообщество обратить более пристальное внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого

психического.

Заключение

Использование в научном анализе историко-психологического, междисциплинарного и культурологического аспекта позволяет более глубоко понять роль образной сферы в познании нравственно-духовных смыслов. В контексте требований времени к более глубокому и тщательному изучению сознания, в частности образной сферы, исследование тематики вторичных образов становится востребованной в научном сообществе.

Потому роль и вклад ЛПШ в проблематику вторичных образов невозможно переоценить. И основы такого восприятия и осознание необходимости их изучения были заложены ее создателями и их учениками и последователями, пронесших традиции психологических подходов школы сквозь века.

Библиография

1. Гутова Т.С., Попова Ю.И., Марухно В.М. Основные методологические подходы к изучению образа я в отечественной и зарубежной психологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 11. С. 40-43.
2. Мартынова П.Г. Восприятие визуальных образов в психологии искусства // СМАЛЬТА. 2023. № 1. С. 83-92.
3. Белов В.В. Историко-методологический анализ концепции развития личности В.М. Бехтерева-создателя отечественной психологической школы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2023. № 2. С. 208-231.
4. Смирнова М.А. Факторы, обуславливающие специфику "образа Я" личности в различных подходах в зарубежной психологии // Generation Ψ: Материалы II Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Новосибирск, 19 мая 2021 года / Под редакцией А.С. Тишковой. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2021. С. 175-177.
5. Спенсер Г. Основания психологии: Т. 3, перевод со 2-го английского издания. Санкт-Петербург: Издание И.И. Билибина, 1876 (репринт оригинального издания). 315 с.
6. Бехтерев В.М. Сознание и ее границы // В.М. Бехтерев Избранные труды по психологии личности. Т. 2. СПб.: Алетейя, 1999. 281 с.
7. Горчакова Е.А., Сенаторова О. Ю. Образ "Я" как научная проблема психологии // К вопросу о совершенствовании подготовки обучающихся в образовательных организациях силовых ведомств в свете новых угроз: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции, Москва, 02 сентября 2024 года. Шуя: Полицентр, 2024. С. 198-204.
8. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд. Ин-та психологии РАН, 2007. 512 с.
9. Киричкова М.Е., Краснощеченко И.П. Образная сфера психики как фокус работы с проблемами клиента в психотерапевтической практике с позиции разных подходов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 100-106.
10. Александровская В.Н., Муханова И.Ф., Куликова Н.В. Проблема идеального образа в истории психологии // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 07 декабря 2023 года. Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. С. 7-11.
11. Логинова Н.А. Воспоминания Н.А. Логиновой о факультете психологии ЛГУ // Психологическая газета. 2023. URL: <https://psy.su/feed/11730/?>

ysclid=m2a4l2l4a235997608 (дата обращения: 07.10.2024).

12. Психология стратегий смыслообразования: полимодальность каузальных образов и выбор в условиях неопределенности / И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, М. В. Годунов, И. В. Данченко. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Кредо", 2021. 444 с.

13. Кривович Е. М. Структура личности в концепции В.Н. Мясищева / Е. М. Кривович // Мир студенческой науки: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 июня 2024 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 118-120.

14. Фарвазиева И. Р., Илюхина Н. А. Логика образного моделирования сферы внутреннего человека (на материале модели «живое») // XVI Королёвские чтения: сборник материалов Международной молодёжной научной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина, в 3 томах, Самара, 05–07 октября 2021 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. С. 990-991.

15. Балин В. Д., Степанова Ю. В. Л.М. Веккер и Санкт-Петербургская психологическая школа // Методология и история психологии. 2018. Вып. 4. С. 17-33.

16. Головей Л.А. Основатель Ленинградской (Санкт-Петербургской) психологической школы Б.Г. Ананьев: ученый, опередивший свое время // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т.12. Вып. 1. С. 29-45.

17. Грачев А.А. Терминальный образ как понятие прикладной психологии // Познание и переживание. 2021. Т. 2, № 1. С. 6-29.

18. Головинов Е.И., Гостев А.А. Вторичный образ как психокоррекционный ресурс: поиск новых исследовательских возможностей // Психолог. 2024. № 2. С. 49-59. DOI: 10.25136/2409-8701.2024.2.69731 EDN: YKQKSE URL: https://e-notabene.ru/psp/article_69731.html

19. Гостев А.А. Психология вторичного образа: Субъект, феноменология, функции: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.01 / С.-Петерб. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2001. 36 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе». Работа содержит: постановку проблемы, проведение краткого анализа теоретических подходов.

Предмет исследования. Предмет исследования в статье не выделен. Автором особое внимание уделено описанию основных подходов, периодов развития ленинградской психологической школы.

Методология исследования. Исследование опирается на основные подходы, которые были сформированы в рамках ленинградской психологической школы. Автором отмечается, что в центре интересов работавших в ее рамках великих ученых и мыслителей стояла человеческая личность. Исторической точкой отсчета формирования школы является середина XIX века, когда появился фундаментальный философский и психологический труд А. И. Галича «Картина человека». Далее подход к личности был обоснован в исследованиях В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева и т.д.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что вектор исследований, заданный ленинградской психологической школой, позволяет обратить более пристальное

внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого психического. Важным является выделение и описание основных направлений изучения.

Научная новизна исследования в работе не выделена. Автором представлены направления научного анализа историко-психологического, междисциплинарного и культурологического аспектов.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы интуитивно, несмотря на то, что автором выделены основные смысловые части. Логика в работе намечена. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Однако объем работы недостаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования. Статья в большей степени представляет собой автореферат или расширенный план теоретического исследования.

Автором представлен основной подход к тематике и расширение тематики вторичного образа, а также выделены направления исследований.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 16 отечественных источников, значительная часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также монографии. Помимо этого, представлены также учебно-методическое пособие и автореферат диссертации. Источники оформлены, в основном, корректно и однородно. Однако, нужно обратить внимание на представление интернет-источников.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) Требуют уточнения некоторые утверждения (понятия) автора. Например: «Опора на образную сферу открывает перед психологом НЕОБЫКНОВЕННЫЕ возможности как в отношении диагностики, так и коррекционного воздействия». Важно обосновать, о каких необыкновенных возможностях идет речь в психологическом исследовании.
- 2) Увеличить объем работы за счет более подробного обоснования подходов к изучению вторичного образа.
- 3) Структурировать работу, выделив введение, основную часть и заключение. Во введении выделить актуальность, цель, объект и предмет, а также научную новизну исследования.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами формирования образной сферы человека. Затронутая тема была рассмотрена в контексте проблематики вторичного образа. Причем, особое внимание было уделено подходам, которые сформировались в ленинградской психологической школе. Однако статья не может быть рекомендована к опубликованию. Важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках

антропологического принципа и принципа самодетерминации были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, исторический метод.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку вторичные образы имеют большое значение для применения в психокоррекционной работе. Значительный вклад в исследование сознания и связанных с ним вторичных образов внесли знаменитые ученые, которые вошли в ленинградскую психологическую школу. С этих позиций исследование тематики вторичного образа в ленинградской психологической школе представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении и анализе по авторской методике тематики вторичного образа в ленинградской психологической школе, а также в рассмотрении «динамики обращения и подходов к образной сфере человека в целом, и к тематике вторичного образа, в частности».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения позиций известных ученых к исследуемому вопросу и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, основная часть, выводы и заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет отмеченное в исследовании утверждение, что «внимание к образной сфере личности как важнейшему компоненту внутреннего мира человека обусловлено тем, что вторичные образы создают условия для проникновения неосознаваемой информации во внутренний мир личности и выражать себя именно на языке образов – наиболее древнем языке психики. Такое выражение дает возможность интерпретировать язык метафор, символизма и мифологии, осознавать духовные смыслы. Посредством образов возможно овладение недоступными осознанному мышлению знаниями, опытом, проявляющимися, например, в интуиции. Образы при этом опосредуют психическую регуляцию человека, и он формирует своего рода программу для изменения имеющих место здесь и сейчас обстоятельств, для целенаправленного движения к желаемому».

Библиография содержит 19 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание позиций и точек зрения известных ученых, характеризующих значение и особенности вторичных образов. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «в психологии термин «вторичный образ» оформился как обобщающий для разнообразных образных явлений, соответствующих определенной познавательной и психорегулятивной ситуации и, по сути, означает качественно новую ступень познания. Исключительность роли образов в человеческой психике делает их неотъемлемой частью практически любой психологической проблематики в различных областях психологического знания. Вектор исследований, заданный ЛПШ, подтолкнет психологическое сообщество обратить более пристальное внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого психического».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими

работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что необходимо обратить внимание на структуру статьи и отдельные ее элементы. В частности, при написании научной статьи необходимо придерживаться примерной структуры исследования, которая, как правило, включает в себя введение, обзор научной литературы, методы и методологию, результаты исследования, их обсуждение, выводы и заключение. Особое внимание следует уделить более четкому описанию методологии исследования, а не ограничиваться лишь определением подходов к тематике. Целесообразно было отдельно описать выводы и отдельно сделать заключение по проведенному исследованию, написать их более ёмко и подробно. В тексте статьи используется сокращение «ЛПШ», но при применении этого сокращения следовало бы сделать уточнение в тексте, такое как «Ленинградская психологическая школа (далее – ЛПШ)». Необходимо обратить внимание на то, что объем представленной рукописи не позволяет полно и всесторонне раскрыть заявленную тему научного исследования. Указанные недостатки не снижают научную значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи в плане конкретизации ее структуры и расширения объема. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования: предметом исследования является тематика вторичного образа в ленинградской психологической школе. Объект исследования является образная сфера человека.

Методология исследования: В рамках исследования авторами был выполнен теоретический анализ тематики и обзора вторичного образа на протяжении практически всей истории ЛПШ. В качестве источников использованы доступные материалы и публикации. В работе использованы обзор, сравнение, обобщение, систематизация данных.

Актуальность: Актуальность исследования обусловлена тем, что использование вторичного образа в ходе применения измененных состояний сознания как «мостика» к изменению восприятия человеком окружающего мира с позиции позитивной или отвергающей реакции, детерминирующей его внутреннее состояние, «приоткрывает двери» в конкретику сознательного и бессознательного, уточняет смыслы и способы их регулирования в конкретной ситуации.

Научная новизна: Научная новизна и оригинальность идей, положенных в основу работы заключается в том, что опора на образную сферу открывает перед психологом широкие возможности как в отношении диагностики, так и коррекционного воздействия, способа стимулирования личностных изменений, актуализации потенциала саморегуляции и самосовершенствования пациента.

Стиль, структура, содержание: Научный стиль хороший, структура и содержание соответствует требованиям. Статья отличается системностью и лаконизмом в анализе заявленной темы. Выводы кратки и при этом, убедительны.

Библиография: Список литературы минимален, что скорее отражает историческую ретроспективу крайне редкого появления исследовательских работ подобной направленности. Не во всех источниках указан doi.

Апелляция к оппонентам: Апелляция к оппонентам выражена при обращении к работам Б.Г. Ананьева и его учеников А. А. Бодалёва, Л.М. Веккера, Л.А. Головей, Б.Ф. Ломова, Н. А. Логиновой, В. Н. Мясищева и многие другие, которые заложили основу психологии вторичных образов. Отражение окружающего мира во вторичных образах образует преобразование представленного непосредственным восприятием на уровень высших психических процессов и функций. Авторы подчеркивают, что Л.М. Веккер создал всеохватывающую теорию, объединяющую психические процессы и сознание человека, особенно внимательно рассматривая аспекты чувственного восприятия при формирования образа.

Выводы, интерес читательской аудитории: Интересными представляется вывод о том, что исключительность роли образов в человеческой психике делает их неотъемлемой частью практически любой психологической проблематики в различных областях психологического знания. Авторы отмечают, что вектор исследований, заданный ЛПШ, подтолкнет психологическое сообщество обратить более пристальное внимание на проблематику вторичных образов, и их роли и функциях, обеспечивающих деятельность человеческого сознания и сфер неосознаваемого психического. Авторы компетентно характеризуют роль и вклад ЛПШ в проблематику вторичных образов.